

УДК 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-2-21-28

**ИЗ ИСТОРИИ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В
СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX вв.**

**АЗ ТАЪРИХИ КИТОБДОРӢ
ДАР ОСИӢИ МИӢНА ДАР
НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX
– ИБТИДОИ АСРИ XX**

**FROM THE HISTORY OF
LIBRARIANSHIP IN
CENTRAL ASIA IN THE
SECOND HALF OF THE XIX-
th – EARLY XX-th CENTURIES**

Гаффори Нуъмондҷон Усмонзода, д-р истор. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений ТГУПБП; **Расулзода Райхона Расул**, ст. преподаватель каф. международных отношений ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Gafforī Nuъмонҷон Усмонзода, д.и.т., профессор, мудири кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДДХБСТ; **Расулзода Райхона Расул**, муаллими калони кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДДХБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

Gaffori Numonjon Usmonzoda, doctor in History, full professor, head of the department of international relations under the TSULBP; **Rasulzoda Rayhona Rasul**, senior lecturer of the department of international relations under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: numonjon_gaffori@mail.ru

Исследована история формирования библиотечной сети в Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. Статья базирується на комплексном подходе, включающем историко-генетический, историко-сравнительный и историко-книговедческий методы. Целью работы является изучение особенностей становления библиотечного дела после завоевания данного региона Российской империей. Рассматриваются первые публичные, гарнизонные и учебные библиотеки, их роль в распространении просвещения в Средней Азии, а также влияние российской администрации на культурную жизнь региона, книжные фонды и читательские интересы в этот период. Акцент сделан на просветительской миссии библиотек и удовлетворении культурных потребностей на примере «Библиотеки Бехбудия» в Самарканде и библиотеки «Маърифат» в Бухаре. Сделан вывод, что создание первых публичных библиотек в Туркестанском крае и Бухарском эмирате способствовало распространению грамотности и просвещения среди местного населения и переселенцев.

Ключевые слова: Средняя Азия; царская Россия; вторая половина XIX – начало XX вв.; библиотека; библиотечное дело; книжный фонд; читальный зал; «Библиотека Бехбудия»; библиотека «Маърифат» («Просвещение»)

Таърихи ташаккули шабакаи китобхонаҳо дар Осиеи Миёна дар нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX баррасӣ шудааст. Равиши маҷмуи таҳқиқот, аз ҷумла усулҳои таърихӣ-генетикӣ, таърихӣ-муқоисавӣ ва таърихӣ-библиографӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳадафи кор омӯзиши хусусиятҳои руиши китобдорӣ пас аз истилои ин минтақа аз тарафи империяи Русия мебошад. Аввалин китобхонаҳои оммавӣ, гарнизонӣ ва таълимӣ, нақши онҳо дар паҳн кардани маориф дар Осиеи Миёна ва таъсири маъмурияти Русияи подшоҳӣ ба ҳаёти фарҳангии минтақа, фондҳои китоб ва самтгирии шавқу мароқи хонандагон дар ин давра баррасӣ мешаванд. Дар мисоли «Кутубхонаи Бехбудия»-и Самарқанд ва китобхонаи «Маърифат»-и Бухоро ба рисолати маърифатии китобхонаҳо ва нақши онҳо дар қонеъ кардани ниёзҳои фарҳангӣ таъкид шудааст. Хулоса мешавад, ки таъсиси аввалин китобхонаҳои оммавӣ дар кишвари Туркистон ва аморати Бухоро ба паҳншавии саводнокӣ ва маориф дар байни аҳолии маҳаллӣ ва муҳоҷирон мусоидат кардааст.

Калидвожаҳо: *Осиёи Миёна; Русияи подшоҳӣ; нимаи дуюми асри XIX – ибтидои асри XX; китобхона; китобдорӣ; фонди китоб; толари хониш; «Кутубхонаи Бехбудия»; китобхонаи «Маърифат»*

This article examines the history of the library network in Central Asia in the second half of the XIX-th and early XX-th centuries. It is based on a comprehensive approach, incorporating historical genetic, historical comparative, and historical bibliological methods. The aim of the work is to study the development of librarianship after the conquest of the region by the Russian Empire. This article examines the first public, garrison, and academic libraries, their role in spreading education in Central Asia, and the influence of the Russian administration on the region's cultural life, book collections, and readership during this period. Emphasis is placed on the educational mission of libraries and their role in meeting cultural needs, using the examples of the Behbudiya Library in Samarkand and the Ma'rifat Library in Bukhara. It is concluded that the establishment of the first public libraries in the Turkestan region and the Bukhara Emirate contributed to the spread of literacy and education among the local population and settlers.

Key-words: *Central Asia; Russian Empire; the second half of the XIX-th – early XX-th centuries; library; librarianship; book collection; reading room; “Behbudiya Library”; “Ma'rifat” (“Enlightenment”) library*

Во второй половине XIX века в Средней Азии стали появляться первые публичные библиотеки для переселенцев и колониальной администрации, которые сыграли роль культурно-просветительских центров, способствуя распространению знаний, развитию светского образования и изучению региона. Они обеспечили доступ к европейской научной литературе, поддержали краеведческие исследования и стали первыми общедоступными книгохранилищами. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью анализа трансформации культурного пространства региона в условиях присоединения к Российской империи, что способствовало переходу от традиционных библиотек к просветительским. Эта эпоха – ключевая для понимания влияния джадидизма на развитие книжного дела, формирование первых публичных библиотек, библиотечных сетей, а также диалога культур.

Изучение библиотечного дела в Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. осуществлялось дореволюционными исследователями-востоковедами (Н.В. Дмитровский, В.В. Бартольд) и советскими (З.М. Шевченко, А.Г. Касымова) и современными историками (С.Р. Мухиддинов, С.С. Раджабова, Ф.С. Ёров, М. Умарова и др.). Анализ этого периода, включая книгоиздательскую деятельность просветителей и создание библиотечных фондов, позволяет переосмыслить историю библиотечного дела в контексте независимости современных государств Центральной Азии.

Создание библиотек в Средней Азии наметилось сразу же после образования Туркестанского генерал-губернаторства. В 1868 году по приказу генерал-губернатора К.П. Кауфмана были открыты библиотеки во всех отделениях и батальонах Ташкентского и Самаркандского гарнизонов. Книжные фонды этих библиотек были невелики и по составу в основном имели литературу по военному делу.

Большим событием в культурной жизни Средней Азии явилось создание в 1870 году в Ташкенте первой и самой крупной в регионе публичной библиотеки. Открытие библиотеки было с одобрением встречено научной общественностью Москвы и Петербурга, к тому же научно-образовательные учреждения царской России поделились с ней книжными фондами. Книгохранилище, помимо общих задач большой городской библиотеки, должно было сосредоточить в себе литературу по изучению Туркестана. «В первое время эта задача,

– отмечает академик В.В. Бартольд, – понималась очень широко: тщательно собиралось все, что выходило в свет в самом Туркестане, и выписывалось из центра России и из Западной Европы все, что имело отношение к изучению края, в том числе издававшиеся европейскими учеными труды восточных историков и географов. В состав библиотеки вошло небольшое, но довольно ценное собрание рукописей, преимущественно произведений местной литературы» [3, с. 556].

Ташкентская публичная библиотеки собирала материалы по истории, географии, этнографии Средней Азии, поддерживая деятельность Туркестанского кружка любителей археологии. Библиотеки стали базой для русских востоковедов, историков, этнографов и натуралистов, собирая уникальные коллекции рукописей и труды по истории, географии и культуре Средней Азии.

По сведениям К.Е. Бендрикова, в 1878 году Ташкентская публичная библиотека насчитывала 183 читателя. Ее книжный фонд к 1880 г. достиг более 10 тыс. томов [4, с. 160]. Учет сведений из русских и иностранных книг, журналов, газет о Туркестанском крае позволил создать 416 томов уникального «Туркестанского сборника», одного из ценнейших источников по исследованию Средней Азии. Заслуга в его создании принадлежит известному библиографу В. И. Межову. Царские власти с недоверием отнеслись к деятельности публичной библиотеки, опасаясь, что она может стать очагом распространения передовых идей. В 1883 году по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева библиотека была закрыта. Однако через год, т.е. в 1884 г., под влиянием прогрессивной общественности публичная библиотека возобновила работу. Для пользования публичной библиотекой были утверждены специальные правила, а за ее деятельностью строго следил Наблюдательный комитет [16, с. 5-6].

Небольшие библиотеки открывались в учебных заведениях края. За период с 1875 по 1878 г. только в Сырдарьинской области было открыто 29 небольших библиотек при народных училищах [11, с. 30]. Подбор книг в них большей частью производился случайно. Особенно ощущался недостаток пособий по истории и литературе. Позднее, в 1905-1907 гг., учащиеся мужских гимназий, выступая против ненавистных школьных порядков, потребовали пополнения библиотек.

Наряду с публичной был открыт ряд других библиотек, в основном по инициативе частных лиц. В 1870 году в Ташкенте открылась платная библиотека Половцевой. Книжный фонд ее составлял около 1,5 тыс. томов. Позднее, в 1903 году, в Ташкенте была открыта вторая частная библиотека с фондом в 3 тыс. томов. К 1912 г. фонд библиотеки увеличился до 5,5 тыс. томов. Несмотря на платность, ею пользовалось 850 читателей [10, с. 67].

Вопреки желанию царских властей и местных господствующих классов, народы Средней Азии приобщались к передовой культуре. Об этом в частности свидетельствовал растущий интерес местного населения к литературе, особенно к русской, которая в переводах на языки народов Средней Азии, появившихся во второй половине XIX в. в оригинальных изданиях, приобретала все большую популярность. По свидетельству подполковника Крестовского, обследовавшего в ноябре 1882 г. Ташкентскую публичную библиотеку, наибольшим спросом пользовались сочинения Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.А. Некрасова. Популярными были также произведения А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского [16, с. 6].

Передовые представители русского народа интересовались состоянием просвещения и культуры в Средней Азии. В Туркестане был создан целый ряд обществ и кружков по изучению различных сторон жизни и быта народов Средней Азии. Одним из них было Ташкентское отделение Общества востоковедения, организованное в 1901 г. Фактическим

руководителем общества и его секретарем был подполковник Н.Д. Ягелло. Общество ставило задачей содействовать созданию новых типографий, открытию магазинов восточных книг, изданию работ на русском языке по всем отраслям востоковедения и т.д. Программой его деятельности предусматривалось также выяснить, «что читают туземцы, откуда они берут книги, что и где издают» [4, с. 165].

На общем собрании членов Ташкентского отделения Общества востоковедения 3 января 1902 г. было принято решение: собрать подробные сведения о местной литературе на восточных языках. Характерно, что к этой работе были привлечены книголюбы из местного населения, которым было поручено составить перечень книг из богатых частных собраний восточных книг [4, с. 370].

В конце XIX в. во всех областных городах были открыты музеи, где обычно собиралась научная литература, а также общественные библиотеки с читальнями. Они имелись в Фергане, Коканде, Намангане. В Самарканде, одном из крупнейших городов Туркестанского края, насчитывалось шесть частных библиотек [16, с. 7].

Правда, библиотеки для коренного населения почти отсутствовали, если не принимать во внимание библиотеки при медресе, в которых преобладали рукописные книги религиозного и богословского содержания, и мусульманскую библиотеку-читальню, которая была открыта в 1908 г. в Самарканде. Газеты, журналы и книги на местных языках издавались в незначительном количестве.

Часто нелегальная и прогрессивная литература распространялась и пропагандировалась библиотеками, которые открывались по инициативе социал-демократов. Так, в 1905 г. ими в Самарканде была организована библиотека, которой заведовал ссыльный М.В. Морозов, член РСДРП. Библиотека имела все прогрессивные газеты и журналы и пользовалась большой популярностью. Часто читателям в книги вкладывались прокламации, нелегальные брошюры. В помещении библиотеки проходили партийные собрания [12, с. 11-12]. Тогда же была создана бесплатная библиотека на станции Черняево Среднеазиатской железной дороги, которая функционировала почти до 1917 г. [9; 10, с. 69]. Годом позже возникла большевистская библиотека при ташкентских железнодорожных мастерских. Ею руководил социал-демократ Р.С. Баталов. В этих библиотеках сосредоточилось много марксистской литературы. Посещали ее революционная интеллигенция, рабочие, солдаты. Рабочие читали здесь большевистские газеты «Звезда», «Правда», «Ташкентский рабочий» [16, с. 8].

Царская администрация всеми силами боролась с проникновением в Туркестан революционной литературы. Библиотеки закрывались; не только марксистская литература, но и произведения передовых общественных деятелей конфисковывались; читатели подвергались репрессиям. Однако все эти меры не могли приостановить роста революционного сознания народа.

Попытки создания библиотек-читален для русского населения на территории современного Таджикистана относятся к 1868 г., когда канцелярия Туркестанского генерал-губернатора приобрела книги для библиотек в Кураминском, Ходжентском и Джизакском уездах на сумму 1500 руб.; и, хотя книги были приобретены, библиотеки были открыты позднее [10, с. 69].

В Ходженте библиотека при приходском училище для обучения детей обоего пола была основана в 1879 г. В ней насчитывалось 763 экз. книг. На приобретение литературы отпускалось из государственного казначейства 250 руб., из городских сумм – 120 руб.; сбор с местного населения составил 1050 руб. Всего 1420 руб. [8, с. 87].

Позднее были открыты библиотеки при русско-туземных училищах: в Худжанде – в 1895 г., в Ура-Тюбе – в 1888 г. Для приобретения литературы были определены средства в сумме:

по 995 руб. – из государственного казначейства и по 300 руб. – из городских сумм. В 1909 году на средства общественности была организована библиотека в Ура-Тюбе [5, с. 27]. В 1910 году создаются библиотеки в Худжанде, Джизаке и Катта-Кургане [16, с. 9].

В 1908 году в мечети Улугбека в Самарканде усилиями известного русского археолога Василия Вяткина, которого тогда поддерживали некоторые местные баи и чиновники, была открыта первая в Средней Азии мусульманская библиотека. Исследователь библиотечного дела в Таджикистане М. Умарова отмечает, что эта библиотека «располагала двумя сотнями книг на языках местного населения. Были тут книги не только религиозного содержания, но и по научным вопросам, а также разные газеты и журналы на арабском, персидском, тюркском и русском языках» [13, с. 19].

Большой вклад в развитие книгопечатания и библиотечного дела в Средней Азии в начале XX века внес лидер местных джадидов Махмудходжа Бехбуди. Его деятельность, направленная на модернизацию традиционного уклада жизни общества и просвещение народа, стала олицетворением уникального опыта в сфере книгоиздательства и библиотечного дела. Он учредил специальное издательство «Нашриёти Бехбудия» («Издательство «Бехбудия») и при нем открыл библиотеку «Кутубхонаи Бехбудия» («Библиотека «Бехбудия»), названные в честь его отца. Исследователь истории джадидизма Н. Гафаров отмечает, что «Нашриёти Бехбудия» выпускало в основном учебные книги и брошюры самаркандских джадидов для новометодных школ. В библиотеке имелась книжная лавка, где можно было продавать книги, издаваемые этой типографией. Это издательство было местом выпуска джадидской литературы, которая не могла быть опубликована в других регионах края или в соседней Бухаре как по цензурным соображениям, так и в силу неразвитости печатного дела» [7, с. 151].

Махмудходжа Бехбуди, будучи хозяином частной типографии «Нашриёти Бехбудия», владел сетью книжных магазинов в Самарканде, Ташкенте, Бухаре, Намангане, Андижане, Коканде. Причем в Самарканде магазин располагался в его собственном доме. В этих магазинах, кроме литографированных учебных пособий, религиозных и литературных книг, издаваемых в типографии «Нашриёти Бехбудия», продавались также книги, изданные в Стамбуле, Казани, Оренбурге, Бахчисарае, Петербурге, Иране, Египте, Афганистане, Индии и в Средней Азии.

Библиотека «Кутубхонаи Бехбудия» была открыта М. Бехбуди в Самарканде по улице Решетникова. Она была и библиотекой и магазином, где можно было читать и покупать книги.

Следует отметить, что в начале XX века в Коканде по инициативе местных джадидов были открыты библиотеки «Хайрат» («Изумление») и «Мадоро» («Учтивость») [7, с. 151]. Эти учреждения стали важными центрами распространения знаний, новой литературы и образования, следуя идеям реформирования образования и общества, характерным для среднеазиатского джадидизма.

Исследователь П.А. Васильев отмечает: «В 1916 г. в Ходженте по инициативе частных лиц была открыта библиотека-читальня, которая существовала на средства добровольных пожертвований. Но все эти меры не могли, конечно, удовлетворить культурных потребностей масс» [5, с. 28].

В большинстве даже крупных населенных пунктов население было совершенно незнакомо с литературой. Это признавала и сама царская администрация. Так, участковый пристав в 1910 г. писал ходжентскому уездному начальнику: «Народной литературы, библиотек, читален нет, журналов и газет не выписывается, а население, занятое постоянно земледельческим трудом, о литературе, культуре понятия не имеет» [17].

В Бухарском эмирате библиотечное дело в XIX веке было почти полностью заглушено господством шариата. Лишь в 1901 году на территории Бухарского эмирата была открыта первая литография. В 1910 г. в цитадели Бухары было построено медресе с библиотекой, где в основном была сосредоточена литература по мусульманскому праву. Однако и эта «благонадежная» библиотека неоднократно закрывалась эмиром, а книги сдавались в казну [14, с. 89].

Правда, небольшие библиотеки существовали при мактабах и медресе. В одной из них служил библиотекарем выдающийся таджикский просветитель Ахмад Дониш. Личные библиотеки имелись и в некоторых богатых домах, но в целом правящая верхушка Бухары особого уважения к книгам не проявляла. «Существовавшие в Бухаре библиотеки, располагавшие определенными вакуфными доходами, – писал академик В.В. Бартольд, – подвергались полному разорению еще при Насрулле; библиотека самого эмира оставалась недоступной для русских ученых, и самое существование ее отрицалось; между тем было установлено, что ценные рукописи из нее расхищаются и продаются агентам зарубежных публичных библиотек; только при содействии политического агента удалось вывезти несколько рукописей в Петербург» [2, с. 292].

В 1914 году бухарскими джадидами была организована общественная библиотека «Маърифат» («Просвещение»), впоследствии ставшая книготорговым обществом. Его руководителем был назначен Мусо Саиджонов, членами правления – Абдулвохид Мунзим, Кори Хошим Шоик и Ходжи Сиродж Саидмуродходжа (младший брат С. Айни) [6, с. 137]. «Задачей библиотеки «Маърифат», – пишет С. Айни, – согласно ее названию, было распространение просвещения в среде народа» [1, с. 114]. Всеми сторонами технической и идеологической работы библиотеки «Маърифат» руководил Абдулвохид Мунзим. Историк Н. Гафаров подчёркивает вклад представителя эмирской власти Насруллы–кушбеги в дело организации библиотеки «Маърифат» и товарищества «Баракат», давшего бухарским джадидам официальное разрешение на их создание [6, с. 138].

Библиотека «Маърифат» тесно сотрудничала с издательством бухарского еврея Л.Н. Левина «Нашриёти кутуби исломия» («Издательство мусульманских книг»), которое издавало и распространяло новые литературные и религиозные книги в духе времени. Так, более 30 наименований книг этого издательства было безвозмездно передано библиотеке «Маърифат» для всеобщего пользования бухарцами. Среди них «Гул ва булбул», «Девони бузурги Хофиз», «Хурлико», «Муфрадот», «Муш ва гурба», «Бедил», «Юсуф ва Зулайхо», «Китоби Санавбар», «Хикмат», «Маликаи дили ором», «Тухфат-ул-обидин ва анис-ал-ошикин», «Гиёс-ул-лугот», «Фикхи Кайдони», «Девони Машраб», «Шархи Мулло Джоми», «Киссаи Иброхими Одам», «Чахор китоб», «Достони Зайн-ул-араб», «Фарзи айн», «Фавз-ул-наджот», «Амир Ахтам саххоба», «Юсуфбек», «Баёз», «Джангномаи Зуфунун» и др. [7, с. 148-149].

То есть, в начале XX века библиотеки в Средней Азии стали центрами просвещения, способствуя изданию и распространению книг, повышению грамотности и преодолению информационного неравенства. Они собирали и сохраняли образцы национальной культуры, обеспечивая бесплатный доступ к знаниям для широких слоев населения, что было важно для модернизации общества. Библиотеки выступали как информационные модели национальной культуры, бережно собирая, храня и предоставляя произведения письменности. Так, по сведениям историка Н. Гафарова, упомянутая библиотека «Маърифат» сыграла заметную роль в издании книг бухарских джадидов и за пределами эмирата. С помощью Абдурауфа Фитрата эта общественная библиотека осуществила перевод книги Исмаила Гаспринского «Мусалмонони Дор-ур-рохат» («Мусульмане страны блаженства») на язык фарси и издала ее в 1915 г. в типографии М.А. МаксUTOва в Петрограде

(ныне Санкт-Петербург). На обложке и на титульном листе этой переводной книги было отмечено: «Издатель: Бухара: Китобхонаи маърифат. Все права относятся к издателю». Товарищество «Китобхонаи маърифат» также осуществило в типографии Газарова в Самарканде в ноябре-декабре 1917 г. второе издание книги «Тахзиб- ус-сибён» Садрриддина Айни [7, с. 149].

Таким образом, библиотечное дело в Средней Азии во второй половине XIX века стало новым явлением в культурной жизни народов региона. Государственные и частные публичные библиотеки внесли заметный вклад в модернизацию общества, став центрами распространения просвещения, русской и европейской культуры, а также научного изучения края. Они способствовали формированию новой городской интеллигенции, приобщению местного населения к книжности и сближению культур. Также усилиями местных интеллектуалов в крупных городах Туркестанского края и Бухарского эмирата в начале XX века возникли публичные библиотеки, которые открыли мусульманам доступ к светской литературе, прессе и научным знаниям. Вклад библиотек этого периода заключался в переходе от исключительно рукописной религиозной книжной культуры к массовой печатной, способствуя интеграции региона в общероссийское и мировое культурное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айни С. *Таърихи инкилоби Бухоро, 1921 / С. Айни.* – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
2. Бартольд В.В. *История культурной жизни Туркестана // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. II. Ч.1.* – Москва: Наука, 1966. – С. 167-433.
3. Бартольд В.В. *Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. IX.* – Москва: Наука, 1973. – С. 556-563.
4. Бендриков К.Е. *Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 - 1924 гг.).* – Москва, 1960. – 512 с.
5. Васильев П.А. *Некоторые сведения о народном образовании в Ходженге и Ура-Тюбе в 1910-1917 гг. и в первые годы после Октября / П.А. Васильев // Таджикский филиал АН СССР. Выпуск 9.* – Москва, 1948. – С. 23-31.
6. Гафаров Н. *История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века) / Н. Гафаров.* – Худжанд: Государственное издательство им. Рахима Джалила, 2000. – 176 с.
7. Гафаров Н. *Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.) / Н. Гафаров.* – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248 с.
8. Граменицкий С. *Очерки развития народного образования в Туркестанском крае.* – Ташкент, 1896. – 124 с.
9. Кары-Ниязов Т.Н. *Очерки истории культуры Советского Узбекистана / Т.Н. Кары-Ниязов.* – Москва, 1955. – 560 с.
10. Касымова А.Г. *Дореволюционные библиотеки Узбекистана / Касымова А.Г. // Из истории книгоиздательского и библиотечного дела в Узбекистане.* – Ташкент: Фан, 1966. – С. 64-72.
11. Кочаров В.Т. *Из истории народного образования в Туркестанском крае / В.Т. Кочаров.* – Ташкент, 1959. – 80 с.
12. Мавляни И.М. *Михаил Васильевич Морозов / И.М. Мавляни.* – Ташкент, 1963. – 52 с.
13. Умарова М. *Становление и развитие библиотечного дела в Таджикистане: 1917-1991 гг. (на примере северных районов республики): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / М. Умарова.* – Худжанд, 2021. – 210 с.

14. Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре / И.И. Умняков // Бюллетень Средне-Азиатского государственного университета. - Выпуск 16. - Ташкент, 1927. - С. 81-95.
15. Шарипова Д.А. История библиотечной деятельности в Узбекистане / Д.А. Шарипова // Экономика и социум. - 2021. - № 6 (85). - Ч. 2. - С. 572-581.
16. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане / З.М. Шевченко. - Душанбе: Дониш, 1968. - 136 с.
17. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 1. - Оп.1. - Д. 1966. - Л. 115.

REFERENCES:

1. Aini S. *The History of the Cultural Life of Bukhara, 1921* / S. Aini. - Dushanbe: Adib, 1987. - 240 pp.
2. Bartold V.V. *History of the Cultural Life of Turkestan* // Academician V.V. Bartold. Works. Vol. II. Part I. - Moscow: Nauka, 1966. - PP. 167-433.
3. Bartold V.V. *Turkestan State Library and Local Muslim Press* // Academician V.V. Bartold. Works. Vol. IX. - Moscow: Nauka, 1973. - PP. 556-563.
4. Bendrikov K.E. *Essays on the History of Public Education in Turkestan (1865-1924)*. - Moscow, 1960. - 512 pp.
5. Vasiliev P.A. *Some Information about Public Education in Khujand and Ura-Tyube in 1910-1917 and in the first years after October* // Tajik branch of the USSR Academy of Sciences: Issue 9. - Moscow, 1948. - PP. 23-31.
6. Gafarov N. *History of Cultural and Educational Activities of the Jadids in the Bukhara Emirate (early twentieth century)*. - Khujand: State Publishing House named after Rakhim Jalil, 2000. - 176 pp.
7. Gafarov N. *The Role and Place of Jadidism in the Development of Education and Spiritual Culture of the Peoples of Central Asia (late 19th - early 20th centuries)*. - Dushanbe: Irfon, 2013. - 248 pp.
8. Gramenitsky S. *Essays on the Development of Public Education in the Turkestan Region*. - Tashkent, 1896. - 124 pp.
9. Kary-Niyazov T.N. *Essays on the Cultural History of Soviet Uzbekistan*. - Moscow, 1955. - 560 pp.
10. Kasymova A.G. *Pre-Revolutionary Libraries of Uzbekistan* // From the history of book publishing and library science in Uzbekistan. - Tashkent: Fan, 1966. - PP. 64-72.
11. Kocharov V.T. *From the History of Public Education in the Turkestan Region*. - Tashkent, 1959. - 80 pp.
12. Mavlyani I.M. *Mikhail Vasilievich Morozov*. - Tashkent, 1963. - 52 pp.
13. Umarova M. *Formation and Development of Librarianship in Tajikistan: 1917-1991 (using the northern regions of the republic as an example): dissertation for the degree of candidate of historical sciences*. - Khujand, 2021. - 210 pp.
14. Umnyakov I.I. *On the History of the New Method School in Bukhara* // Bulletin of the Central Asian State University. - Issue 16. - Tashkent, 1927. - PP. 81-95.
15. Sharipova D.A. *History of Library Activities in Uzbekistan* // Economy and society. - 2021. - No. 6 (85). - Part 2. - PP. 572-581.
16. Shevchenko Z.M. *From the History of Librarianship in Tajikistan*. - Dushanbe: Donish, 1968. - 136 pp.
17. Central State Archives of the Republic of Tajikistan. - F. 1. - L.1. - F. 1966. - P. 115.